

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ УЧАСТИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В КАЧЕСТВЕ СТОРОНЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

В исполнительном производстве, как и в установительных, возможно участие несовершеннолетней стороны. Несовершеннолетний может занять положение стороны как с момента возбуждения исполнительного производства, так и позднее (например, в результате правопреемства), может быть, как взыскателем, так и должником.

1. Законодательство об исполнительном производстве не содержит отдельных норм о правоспособности и дееспособности участников исполнительного производства, обладающих непосредственной заинтересованностью. Полагаем, данная ситуация является существенным упущением законодателя, так как в силу сложной правовой природы исполнительного производства применение норм как материального, так и процессуального права может вызывать затруднения ввиду их многочисленности и многообразия, и законодатель, как минимум, должен оставить правоприменителю ориентиры для выбора соответствующих норм.

Ч. 1 ст. 22 Закона Республики Беларусь «Об исполнительном производстве» (далее — Закон) предусматривает, что права и законные интересы несовершеннолетних, не обладающих дееспособностью в полном объеме, в исполнительном производстве представляют их законные представители.

Такая формулировка видится нам не вполне точной, ввиду того, что полностью дееспособными до достижения восемнадцати лет могут признаваться лишь эмансипированные, а также лица, вступившие в брак. На подобную проблему применительно к ч. 1 ст. 59 Гражданского процессуального кодекса (далее — ГПК) обращал внимание В. П. Скобелев [1]. В то же время, не обладая полной дееспособностью, несовершеннолетний может обладать дееспособностью в рамках определенной группы правоотношений: семейных, трудовых, административно-деликтных и др. Буквальное толкование ч. 1 ст. 22 Закона приводит к выводу, что такие несовершеннолетние не могут самостоятельно реализовывать свои права, защищать интересы и выполнять обязанности

в исполнительном производстве. Эта ситуация противоречит тенденциям законодательства, в частности, ч. 3 ст. 59 ГПК. И если самостоятельное участие несовершеннолетнего на пассивной стороне может вызывать обоснованные сомнения в возможности надлежащим образом защищать свои права и интересы, то препятствий к самостоятельному участию несовершеннолетнего взыскателя в исполнительном производстве в тех случаях, когда он наделяется дееспособностью в соответствующей отрасли материального права, по нашему мнению, не имеется, что и должно найти отражение в нормах Закона «Об исполнительном производстве».

2. Как отмечалось Е. А. Унукович, законодательство об исполнительном производстве не предоставляет, к сожалению, тех же гарантий защиты прав сторон представителем, что и установительные производства [2]. Так, в исполнительном производстве в настоящее время не могут быть реализованы общественное и официальное представительство.

И хотя ч. 2 ст. 20 Закона предусматривает, что представителями граждан могут быть «иные лица в случаях, предусмотренных законодательными актами», фактически участие официального представителя невозможно с учетом положений ч. 2, 4 и 5 ст. 23 Закона, которая определяет порядок подтверждения полномочий представителей. Так, в ч. 5 указано, что полномочия иного представителя (*помимо законных представителей и адвокатов – прим. автора*) подтверждаются доверенностью, оформленной в соответствии с законодательством». Таким образом, иные представители по смыслу ч. 5 ст. 23 Закона – это договорные представители, которые не являются адвокатами.

Полагаем, было бы правильным и логичным, сохранять в исполнительном производстве полномочия официального представителя до назначения несовершеннолетнему (а также недееспособному) законного представителя. Для реализации этой возможности достаточно дополнить ст. 23 Закона частью примерно следующего содержания: «Полномочия представителя, назначенного судом, подтверждаются определением суда о назначении представителя. Полномочия представителя, назначенного судом, сохраняются до назначения гражданину законного представителя либо до приобретения таким гражданином полной дееспособности».

3. При участии законного представителя судебными исполнителями не всегда учитываются ограничения на реализацию их полномочий, установленные ч. 2 ст. 22 Закона. Соблюдение таких ограничений должно контролироваться при совершении законным представителем любых действий, связанных с распоряжением материальным правом или обязанностью представляемого лица: отказе от взыскания/заявлении о прекращении исполнительного производства, принятии нереализованного имущества в счет долга и др. Представляется правильным отражение примерного перечня норм, содержащих такие ограничения, в Инструкции по исполнительному производству.

4. Следует отметить, что в отличие от ГПК и ХПК, ст. 42 Закона не допускает предъявление исполнительного документа иными субъектами помимо взыскателя и его представителя (исключение сделано для уголовных дел и дел об административных правонарушениях, по которым исполнительный документ для возбуждения исполнительного производства может быть направлен судом). Такая ситуация в отношении несовершеннолетних (а также недееспособных) нелогична: допуская возможность инициирования установительных производств в защиту их интересов широким кругом лиц: прокурором, органами опеки и попечительства, судом, -- законодатель не предусмотрел возможность предъявления этими лицами исполнительного документа к принудительному исполнению. Наделение прокурора, суда, органов опеки и попечительства правом направлять исполнительный документ, способствовало бы защите интересов несовершеннолетних в тех случаях, когда законный представитель не обладает достаточными правовыми знаниями, а также когда интересы несовершеннолетнего и законного представителя коллизируют.

Следует отметить, что Министерство юстиции негативно относится к идее расширения круга лиц, уполномоченных на предъявление исполнительного документа, и такое отношение исторически имеет основания: изменение редакции ч. 3 и 4 ст. 463 ГПК законом от 4 января 2012 г. № 337-З [3] фактически привело к тому, что все исполнительные документы по всем категориям дел направлялись для принудительного исполнения судом, что извращало идею принципа диспозитивности.

С учетом изложенного, полагаем, целесообразно было бы переосмыслить идею о возможности инициирования исполнительного производства не только взыскателем и его представителем, но и другими лицами, учесть имевшие место перегибы в её реализации и дополнить ч. 1 ст. 42 Закона указанием на возможность предъявления исполнительного документа в защиту прав и интересов несовершеннолетних, а также недееспособных (и только этих двух категорий) судом, прокурором, а также органами опеки и попечительства.

Таким образом, по результатам исследования, автор приходит к выводу о том, что законодательство об исполнительном производстве в части регулирования участия несовершеннолетней стороны нуждается в совершенствовании: должны быть определены случаи, когда несовершеннолетний может участвовать в исполнительном производстве самостоятельно, предусмотрена возможность защиты прав несовершеннолетних официальными и общественными представителями, а также возможность предъявления исполнительного документа в защиту интересов несовершеннолетних судом, прокурором, органами опеки и попечительства.

Список использованных источников:

1. *Скобелев, В. П.* Проблемные вопросы правовой регламентации гражданской процессуальной дееспособности / В. П. Скобелев // Право и демократия: сборник научных трудов / учредитель Белорусский государственный университет. – Минск, 2013. – Вып. 24. – С. 217–236.

2. *Унукович, Е. А.* Об участии представителя в исполнительном производстве / Е. А. Унукович // Теоретико-прикладные проблемы реализации и защиты субъективных прав в контексте инновационного социально-экономического развития общества: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти Н. Г. Юркевича, Минск, 20–21 апр. 2018 г. – Минск: БГУ, 2018. – С. 567–570.

3. О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь Закон Республики Беларусь от 4 янв. 2012 г. № 337-З // ЭТАЛОН-ONLINE [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – 2020. – Режим доступа: <http://etalonline.by/document/?regnum=Н11200337>. – Дата доступа: 31.01.2020.